

Обзор практики *Комитета ООН против пыток* по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных в отношении Российской Федерации

Российская Федерация в качестве государства – продолжателя Союза ССР является участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года (далее также – Конвенция). Конвенция вступила в силу и стала обязательной для Союза ССР 26 июня 1977 года.

По состоянию на 1 января 2023 года 173 государства являлись участниками указанного международного договора¹.

Для контроля за соблюдением государствами-участниками положений Конвенции был создан Комитет ООН против пыток (далее – Комитет против пыток, Комитет), наделенный в том числе компетенцией рассматривать периодические доклады государств о принятых ими мерах по осуществлению обязательств согласно Конвенции. 8 августа 2018 года Комитетом были приняты Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Российской Федерации². В настоящее время на рассмотрении Комитета находится седьмой периодический доклад о выполнении Российской Федерацией Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³.

1 октября 1991 года в соответствии с положениями статьи 22 Конвенции Союз ССР заявил, что признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции.

По состоянию 1 января 2023 года Комитетом против пыток рассмотрено 9 сообщений, поданных в отношении Российской Федерации. Из них 3 сообщения рассмотрено по существу с констатацией Комитетом факта нарушения положений Конвенции, 5 сообщений признаны неприемлемыми и по 1 сообщению производство прекращено⁴.

С учетом практики по рассмотрению периодических докладов государств-участников Конвенции, а также индивидуальных сообщений Комитет принимает замечания общего порядка, представляющие собой обобщения отдельных правовых позиций Комитета по вопросам, которые

¹ Режим доступа: URL:

https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-9&chapter=4&clang=_en

² Режим доступа: URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2FC%2FRUS%2FCO%2F6&Lang=en

³ Режим доступа: URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2FC%2FRUS%2F7&Lang=en

⁴ Режим доступа: URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en

являются значимыми в аспекте надлежащего исполнения государствами положений Конвенции. На 1 января 2023 года Комитетом вынесены следующие замечания общего порядка: Замечание общего порядка № 2 (2007) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками; Замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками; Замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, заменившее Замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22⁵.

В рамках настоящего Обзора целесообразно остановиться на тех отдельных решениях Комитета, которые могут представлять интерес для судов Российской Федерации⁶ и касаются вопросов обеспечения надлежащих условий в местах принудительного содержания, запрета совершения актов пыток, а также проведения эффективного расследования случаев недопустимого обращения.

Для сведения также сообщается, что в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации было актуализировано (по состоянию на 1 декабря 2022 года) *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию*⁷.

Дело «*Ю.Р. против Российской Федерации*». Решение Комитета против пыток от 12 ноября 2021 года. Сообщение № 869/2018⁸.

Правовые позиции Комитета: в соответствии с подпунктом «b» пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты (пункт 9.4 Решения).

⁵ Режим доступа: URL: <https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/cat/general-comments>

⁶ Решения Комитета против пыток в рамках настоящего Обзора излагаются в обратном хронологическом порядке по мере их принятия.

⁷ Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2022 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/31960/

⁸ Как усматривалось из текста Решения, заявитель отбывал наказание в виде пожизненного лишения свободы в Российской Федерации. Он утверждал, что Российская Федерация нарушила в отношении него статьи 1, 2, 4, 6, 12, 13, 14, 15 и 16 Конвенции (пункт 1 Решения).

Информация об этом деле была изложена в *Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 4(2022)*.

Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2022 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/31559/

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: была принята к сведению предоставленная Российской Федерацией информация о том, что заявитель подал две жалобы в Европейский Суд по правам человека – в 2012 и 2017 годах. Европейский Суд признал нарушение по жалобе № 34310/12 в связи с условиями содержания в исправительной колонии в 2010–2012 годах и отсутствием стоматологического лечения. Жалоба № 81595/17 об условиях содержания в указанной колонии в период с августа 2017 года по апрель 2018 года все еще находится на рассмотрении Суда (пункт 9.2 Решения). Комитет счел жалобу заявителя в части, касающейся отсутствия стоматологической помощи и условий содержания в колонии, неприемлемой на основании несовместимости с подпунктом «а» пункта 5 статьи 22 Конвенции (пункт 9.3 Решения).

Комитет принял к сведению замечание государства-участника о том, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении своих утверждений о помещении его в одиночную камеру 8 февраля 2010 года и конвоирования в бесчеловечных условиях на встречу с адвокатом 9 февраля 2010 года. Замечания Российской Федерации подтверждались отсутствием в представленных материалах каких-либо жалоб в национальные органы власти. Кроме того, Комитет отметил: материалы дела не содержали информации о том, что заявитель исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении его утверждений об избиении сокамерниками в следственном изоляторе в феврале 2008 года. Комитет также не нашел в материалах дела информации о том, исчерпал ли заявитель внутренние средства правовой защиты в отношении условий содержания в следственных изоляторах в ряде городов Российской Федерации. Таким образом, Комитет счел, что в соответствии с подпунктом «b» пункта 5 статьи 22 Конвенции он не может рассматривать эти утверждения (пункт 9.4 Решения).

Комитет далее обратил внимание – государство-участник оспаривало приемлемость других частей сообщения на том основании, что утверждения автора являются недостаточно обоснованными. В этой связи Комитет отметил утверждение заявителя о том, что его незаконное содержание под стражей, которое началось 7 февраля 2008 года и продолжалось до указанного в сообщении времени, представляло собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции. Комитет установил: жалобы заявителя в национальных судах касались незаконного содержания в отделении милиции 7 февраля 2008 года с 14 ч 30 мин до 22 ч 30 мин, поскольку протокол задержания не был составлен в течение предусмотренного внутренним законодательством трехчасового срока. Остальное время содержания заявителя в ИВС было санкционировано следственными органами; в СИЗО – судебными постановлениями; а в колонии – окончательным приговором суда. Таким образом, Комитет счел, что требования заявителя вышли за

рамки статьи 1 Конвенции, и признал эту часть сообщения неприемлемой в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции (пункт 9.6 Решения).

Комитет отметил утверждения заявителя о ненадлежащих условиях содержания в ИВС, где он находился с 1 ч 30 мин 8 февраля 2008 года до 15 часов 50 минут 9 февраля 2008 года. Комитет указал на общий характер поданных заявителем жалоб, непродолжительный период времени, который он провел в изоляторе временного содержания, а также тщательное рассмотрение его жалоб национальными судами, в результате чего его требование о компенсации было отклонено. Комитет счел, что заявитель не смог объяснить, какой именно вред был ему причинен этим краткосрочным пребыванием в ИВС, признал его утверждения недостаточными для обоснования нарушения статьи 1 Пакта. Комитет резюмировал: эта часть сообщения недостаточно обоснована и неприемлема согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции⁹ (пункт 9.7 Решения).

Комитет также принял к сведению утверждения заявителя о жестоком обращении в милиции 22 февраля 2008 года с целью получения признательных показаний. Кроме того, Комитет отметил замечания Российской Федерации о том, что утверждения заявителя по этому вопросу были предметом тщательного расследования прокуратуры и судов и не нашли подтверждения. В этой связи Комитет подчеркнул – заявитель не подал никаких жалоб и не обратился за медицинской помощью, когда его доставили обратно в СИЗО-1 после якобы жестокого и долгого избия, продолжавшегося не менее часа. 24 февраля 2008 года его посетил адвокат, который также не потребовал врачебной помощи для заявителя и не сообщил о наличии каких-либо телесных повреждений. В медицинском заключении от 18 ноября 2009 года указано только, что у заявителя имеются шрамы на запястьях, но не приводится никаких выводов об их характере, происхождении или времени возникновения. Вместе с тем Комитет установил, что следственные органы и суды, рассматривавшие жалобы заявителя, приняли во внимание результаты медицинских освидетельствований, проведенных в 2008 и 2009 годах, и медицинские справки, предоставленные СИЗО-1, допросили свидетелей и адвокатов заявителя и безуспешно пытались допросить заявителя. В свете имеющейся у него информации Комитет не смог установить, что власти и национальные суды действовали произвольно или предвзято или совершили явную ошибку, которая лишила заявителя доступа к правосудию при рассмотрении его утверждений о жестоком обращении. В силу этого Комитет счел утверждения заявителя о жестоком обращении недостаточно обоснованными и неприемлемыми согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции (пункт 9.8 Решения).

⁹ См. дело «В.С. против Беларуси» ([CCPR/C/122/D/2182/2012](#)), п. 7.4.

Комитет также отметил утверждения заявителя о том, что его несколько раз содержали в одних помещениях с лицами, больными туберкулезом. В этой связи Комитет установил: жалобы заявителя были рассмотрены национальными судами с учетом доказательств, представленных соответствующими пенитенциарными учреждениями, и ни в одном случае суды не установили, что заявитель содержался в одной камере с больными туберкулезом. В решениях национальных судов было установлено – в пенитенциарных учреждениях организовано необходимое раздельное содержание заключенных и проводится дезинфекция; заявитель регулярно проходил медицинские осмотры; он не заразился туберкулезом во время пребывания под стражей. Исходя из представленной информации Комитет не нашел оснований сомневаться в справедливости выводов национальных судов. Поэтому он счел, что жалоба заявителя недостаточно обоснована и неприемлема согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции (пункт 9.9 Решения).

Выводы Комитета: жалоба заявителя признана неприемлемой.

Дело *«Данил Габдулхаков против Российской Федерации»*. Решение Комитета против пыток от 17 мая 2018 года. Сообщение № 637/2014¹⁰.

Правовые позиции Комитета: государства-участники несут особое обязательство принимать эффективные меры по предупреждению пыток¹¹ и обеспечению того, чтобы лица, лишённые свободы, могли пользоваться правами, закреплёнными в Конвенции, поскольку на них возложена особая ответственность, учитывая ту степень контроля, который тюремная администрация осуществляет над такими лицами¹² (пункт 9.3 Решения).

Комитет напоминает, что общий характер положений статьи 15 Конвенции обусловлен абсолютным запретом пыток и поэтому предполагает обязательство каждого государства-участника проверять, не были ли получены заявления, используемые в ходе разбирательств в рамках его юрисдикции, с помощью применения пыток¹³ (пункт 9.6 Решения).

¹⁰ Как усматривалось из текста Решения, заявитель утверждал, что Российская Федерация нарушила его права, предусмотренные в статьях 2, 4, 12, 13, 15 и 16 Конвенции.

Информация об этом деле была изложена в *Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 2(2018)*.

Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2018 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsr.ru/documents/international_practice/27473/

¹¹ См. пункт 13 принятого Комитетом против пыток Замечания общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 Конвенции.

¹² См. дело *«Герреро Ларес против Боливарианской Республики Венесуэлы»* (CAT/C/54/D/456/2011), п. 6.4.

¹³ См. дела: *«Нийонзима против Бурунди»* (CAT/C/53/D/514/2012), п. 8.7; *«Ктити против Марокко»* (CAT/C/46/D/419/2010), п. 8.8; *«П.Э. против Франции»* (CAT/C/29/D/193/2001), п. 6.3.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение заявителя о том, что он ежедневно в течение нескольких месяцев с момента его ареста подвергался пыткам, в частности избиениям, воздействию холодом и угрозам в свой адрес и в адрес его жены с целью заставить его признать вину за преступления. Среди документов, предоставленных Комитету, имелось медицинское свидетельство № 679 от 22 сентября 2007 года, выписанное судебно-медицинским экспертом. В этом свидетельстве перечислены многочисленные гематомы по всему телу заявителя, возникшие, по-видимому, в результате воздействия твердыми тупыми предметами за несколько часов до проведения освидетельствования. В свидетельстве также было указано, что зафиксированные повреждения не могли быть нанесены в результате стрельбы из огнестрельного оружия. На основании представленной ему информации Комитет пришел к заключению, что истязания, которым подвергся заявитель, были совершены должностными лицами государства-участника с целью добиться признания вины и что деяния, о которых шла речь, представляли собой акты пыток по смыслу статьи 1 Конвенции¹⁴ (пункт 9.2 Решения).

Комитет обратил внимание на довод Российской Федерации о том, что упомянутые телесные повреждения были нанесены в ходе ареста в результате того, что заявитель и другие лица открыли огонь и оказали сопротивление при аресте. Вместе с тем государство-участник не представило каких-либо документов, которые могли бы подтвердить это утверждение. Комитет принял к сведению встречный довод заявителя о том, что они сдались, не оказав сопротивления, присяжные на суде сочли, что утверждение об оказании вооруженного сопротивления не доказано. Комитет отметил: к тому времени, когда телесные повреждения заявителя были зафиксированы в ходе медицинского освидетельствования, проведенного 22 сентября 2007 года, он уже провел по крайней мере несколько часов, находясь под стражей в полиции. При отсутствии убедительных доказательств со стороны государства-участника в отношении того, что повреждения не были нанесены в то время, когда заявитель находился под контролем сотрудников полиции, Комитет счел – имело место нарушение пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1 Конвенции (пункт 9.3 Решения).

Комитет отметил, что в замечаниях Российской Федерации ничто не указывало на проведение какого-либо расследования причин происхождения телесных повреждений заявителя, о которых сообщалось в медицинском заключении от 22 сентября 2007 года. Поэтому Комитет пришел к выводу о нарушении статьи 12 Конвенции (пункт 9.4 Решения).

¹⁴ См. дела: «*Асфари против Марокко* » (CAT/C/59/D/606/2014), п. 13.2; «*Джаидан против Туниса* » (CAT/C/61/D/654/2015), п. 7.4; «*Ндажсиймана против Бурунди*» (CAT/C/62/D/496/2012 и CAT/C/62/D/496/2012/Corr.1), п. 8.2.

Комитет принял к сведению утверждение заявителя в соответствии со статьей 13 Конвенции о том, что он в действительности не мог возбудить уголовное дело в отношении сотрудников полиции, которые его пытали. В связи с этим Комитет подчеркнул: хотя расследование, начатое в 2007 году, и не велось по инициативе заявителя, но он неоднократно пытался обжаловать отказы следственного управления в возбуждении уголовного разбирательства по этому делу. Комитет обратил внимание – в основу решений следственного управления было положено объяснение самого заявителя о том, что ссадины на его носу – результат случайности, а также его просьба о прекращении расследования. Комитет указал на отсутствие каких-либо признаков, свидетельствующих, что следственное управление действительно когда-либо проводило личный допрос заявителя, особенно учитывая то обстоятельство, что его заявления были составлены в местах содержания под стражей и под контролем сотрудников полиции, которые, по утверждениям заявителя, и нанесли эти телесные повреждения. Комитет также отметил, что заявитель не мог обжаловать постановления следственного управления в судах, поскольку каждый раз эти решения отменялись, а материалы направлялись вышестоящими должностными лицами на дополнительное расследование. Тем не менее в результате каждого последующего расследования почти в точности подтверждались выводы предыдущего. Все вышеприведенные замечания указывали скорее на то, что дело заявителя не было оперативно и беспристрастно расследовано национальными властями. Соответственно, Комитет пришел к выводу о нарушении статьи 13 Конвенции (пункт 9.5 Решения).

Комитет учел утверждение заявителя о том, что его показания против себя, добытые под пыткой, были приняты в судах в качестве законных доказательств¹⁵. В связи с этим Комитет отметил: на одном из слушаний в ходе разбирательств в суде первой инстанции прокурор упомянул, что в результате расследования утверждений заявителя о применении пыток эти утверждения не подтвердились. При отсутствии в материалах дела дополнительной уточняющей информации Комитет счел, что суд должен был рассмотреть выводы следственных органов в качестве доказанных фактов, а после этого рассмотрел показания заявителя в качестве приемлемых

¹⁵ Для сведения: в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с запретом использовать в судебном разбирательстве доказательства, полученные вследствие пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения*.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2020 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/29487/

доказательств. Вместе с тем Комитет отметил, что единственным расследованием, на которое стороны ссылаются в представленных ими материалах, являлось расследование, начатое в 2007 году. Оно касалось лишь ссадины на носу заявителя, что отражалось в медицинском заключении, составленном в СИЗО 5 октября 2007 года. В следственных документах не упоминалось о каких-либо других повреждениях, о которых сообщалось в медицинском заключении от 22 сентября 2007 года. Комитет указал, что суд не принял во внимание ни утверждений заявителя о том, как много часов он провел на холоде без соответствующей одежды, ни его опасений за жену, которая также была раздета и которой постоянно угрожали сексуальным насилием. В свете вышеизложенного Комитет резюмировал: суд, действуя в качестве суда первой инстанции, не смог всесторонне проанализировать жалобы заявителя о том, что его показания против себя были добыты под пыткой, прежде чем их представили суду присяжных в качестве доказательств. Таким образом, Комитет пришел к выводу о нарушении статьи 15 Конвенции (пункт 9.6 Решения).

Выводы Комитета: факты свидетельствовали о нарушении Российской Федерацией пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1, статей 12, 13 и 15 Конвенции (пункт 10 Решения).

Дело «*Сергей Кирсанов против Российской Федерации*». Решение принято Комитетом против пыток 14 мая 2014 года. Сообщение № 478/2011¹⁶.

Правовые позиции Комитета: уголовное расследование актов пыток должно иметь целью как определение характера и обстоятельств заявленных деяний, так и установление личности любого лица, которое могло быть причастно к ним (пункт 11.3 Решения).

Государство-участник обязано предоставить возмещение и справедливую и адекватную компенсацию жертве акта, совершенного в нарушение статьи 16 Конвенции. Позитивные обязательства, предусмотренные в первом предложении статьи 16 Конвенции, включают обязательство предоставлять возмещение и компенсацию жертвам акта, совершенного в нарушение этого положения (пункт 11.4 решения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: отмечено, что власти Российской Федерации провели расследование утверждений заявителя, которое подтвердило некоторые из его высказываний

¹⁶ Как усматривалось из текста Решения, заявитель утверждал, что он являлся жертвой нарушений государством-участником статей 1, 4, 12, 13, 14 и 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Информация об этом деле изложена в *Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015)*, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 года.

относительно продолжительности и условий его заключения в изоляторе временного содержания и установило, кто из должностных лиц несет ответственность за его помещение туда (пункт 11.3 Решения).

Комитет отметил, что хотя заявителю была предоставлена компенсация, ему, чтобы получить ее, пришлось подавать гражданско-правовой иск и доказывать свое утверждение в гражданском суде. Комитет установил: в результате выводов гражданского суда заявителю была присуждена символическая сумма денежной компенсации¹⁷ и гражданский суд не имел юрисдикции применять какие-то меры к лицам, ответственным за жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (пункт 11.4 решения).

Выводы Комитета: факты свидетельствовали о нарушении Российской Федерацией статьи 16 Конвенции.

Переведенные на русский язык тексты решений и иных документов договорных и внедоговорных органов, действующих в рамках Организации Объединенных Наций, включая Совет ООН по правам человека, выдержки из которых приведены в настоящем Обзоре, размещены в соответствующем разделе официального сайта Организации Объединенных Наций:

URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx>

¹⁷ Речь шла о присуждении заявителю 10000 рублей.